

У самого Белого моря

В этом году исполнилось 420 лет со дня основания Архангельской таможни. Таможенная история – это судьбы людей, которые служили России.

Эта таможня всегда была морской, портовой, приграничной (а в настоящее время – и внутренней). В начале прошлого века ей подчинялись девять Беломорских таможенных учреждений: Онежская таможня и заставы или посты в Кеми, Керети, Ковде, Мезени, Сороке, Суме и Усть-Печоре (с 1904 года). Работа портов Беломорья была сезонной, в период навигации, продолжавшейся полгода. С учетом этого строилась и работа учреждений на Севере, штат которых в 1901 году составлял 70 человек. В 1910 году в связи с ростом грузооборота портов Беломорья и захода в них судов заграничного плавления штат увеличился до 120 человек.

До XX века управляющие таможнями утверждались самим монархом. С 1901 года такой же порядок был распространен на помощников (заместителей) руководителей таможен. Управляющие заставами и надзиратели постов утверждались министерством финансов, в которое входила таможенная система России. С начала века, особенно после революции 1905-1907 годов, даже канцелярские чиновники в Архангельскую таможню и в подчиненные ей Беломорские таможенные учреждения принимались на службу только с разрешения «структур» Архангельского губернатора.

В советское время утверждение руководителей аналогичных учреждений первоначально завершалось органом, которому подчинялась таможенная система, но на местах в этот процесс активно вмешивались советские и партийные органы, а с 30-х годов все кандидатуры для работы в Архангельской таможне

проверялись в ОГПУ. Более того, местные органы стали сами подбирать управляющих в Архангельскую таможню (П.К. Харитонов и Д.И. Бартнев) или отзывать их по своему усмотрению (Э.И. Бакш). Это вмешательство отрицательно влияло на работу таможни.

Революция 1905-1907 годов стала серьезной проверкой для таможенников Севера на верность существующему строю. 17 октября 1905 года Николай II подписал «Манифест», в котором народу «даровались» свободы слова и собраний. В политическую жизнь оказались втянутыми и чиновники Архангельской таможни, большинство которых присутствовало на митингах и собраниях, проводимых кадетами. 16 декабря 1905 года член таможни И.Э.Д. Альфонс выступил с речью на таком митинге. Управляющий Архангельской таможней С.А. Кобылин в доносах «наверх» рекомендовал уволить Альфонса. Дальше – больше. Архангельское губернское жандармское управление известило таможню о том, что надзиратель поста в Керети Е.А. Шадрин поддерживает близкие отношения с политическими, а помощник управляющего Мезенской таможней заставой В.А. Попов выступил на антиправительственных митингах. В итоге Альфонс был прикомандирован к столичной сухопутной таможне, Попов через два месяца уволен.

В 1912-1913 годах проведена крупная реформа таможенной системы России, существенно затронувшая и штаты в таможенных органах. Были ликвидированы общие присутствия, должности членов таможни, введены должности

ревизоров и контролеров. Все учреждения, подчиненные Архангельской таможне, стали заставами, но их общий штат был сокращен до 102 человек.

Во время первой мировой войны Архангельск оказался важнейшим европейским морским портом России, не блокированным Германией и ее союзниками, а Архангельская таможня – единственной действующей в европейской части страны. Объемы экспорта из порта за годы войны уменьшились, импорта же – выросли в 1916 году по сравнению с 1913-м в двенадцать раз. К навигации 1916 года штат местных таможенников вырос до 386 человек. Осенью 1917 года в таможне и подчиненных ей учреждениях уже насчитывалось более 600 специалистов, в большинстве своем досмотрщиков. Чтобы создать такой контингент, в 1914-1916 годах на Север были командированы чиновники и досмотрщики из таможен Балтики, Черноморья, Дальнего Востока, Западной сухопутной границы.

После февральской революции таможенники Севера создали профсоюзы чиновников и досмотрщиков, объединившихся в мае 1917 года в Союз служащих Архангельской таможни. Его председатель М.К. Порембский руководил работой II Всероссийского съезда профсоюза таможенных служащих, состоявшегося в Москве летом 1918 года.

В годы интервенции и гражданской войны на Севере (1918 – начало 1920 годов) масштабы внешней торговли через порты Архангельской губернии сократились. Большая часть военных грузов доставлялась Антантой на фронт, минуя таможню. Резко уменьшилась численность сотрудников Архангельской таможни. Часть прикомандированных самостоятельно уехала домой. В связи с демобилизацией не стало досмотрщиков из «нижних чинов» армии. Осенью 1919 года на судах интервентов за рубеж выехало 119 таможенников.

На 1 марта 1920 года в Архангельской таможне служили 29 штатных, 38 прикомандированных сотрудников и 74 досмотрщика – всего 141 человек. В августе 1920 года осталось 46 специалистов при штате 177 человек. Большею заполненности штата и не требовалось, так как продолжалась экономическая блокада Советской России Антантой. К навигации 1922 года блокаду удалось снять, началось развитие лесоэкспорта.

Потребовалось быстрое и значительное увеличение числа таможенников. Навероятно, но факт: кадры для работы в таможне, на границе, с иностранцами подбирались из числа безработных через биржу труда!

В 1922-1923 годах в Архангельске работала специально созданная губернская комиссия по борьбе со взяточничеством государственных служащих. «Чистка» таможни продолжалась почти все 20-е годы. В 1925-1926 годах здесь существовала аттестационная комиссия, с 1927-го прием на службу новых лиц стал согласовываться с Архангельским губотделом ОГПУ. В ходе чисток ВКП(б) 1929 и 1933 годов из парторганизации таможни исключили и сняли с работы управляющего Онежской таможней Золотова, за пьянки управляющего Архангельской таможней Р.И. Мауа, ее сотрудника Г.Г. Зигмунда. В 1933 году «за разложение», а также «классовую чуждость» уволили еще 10 человек.

Чистки 20-х – начала 30-х годов совпали с ежегодными сокращениями числа сотрудников после окончания навигации и набором новых в мае следующего года, что вело к большой текучести, приему неопытных работников. Работа таможни почти ежегодно проверялась ГТУ НКВД. И постоянно

выявлялась низкая квалификация сотрудников, в том числе управляющих. С 1925 по 1935 годы в таможне семь раз менялся ее руководитель!

В конце 20-х годов ликвидация НЭПа привела к изменению функций таможенной системы, сузила поле ее деятельности. Это нашло закрепление в реформе таможенной системы СССР 1929-1930 годов – самой крупной в первой половине 20-го века. Были резко сокращены и масштабы работы, и штаты в таможенных органах страны. В частности, в Архангельской таможне ликвидировали должность помощника (заместителя) управляющего, все отделение 23, а с постами – 30 человек.

Вторая мировая война, международная изоляция СССР в связи с нападением на Финляндию привели к свертыванию внешней торговли страны. В 1940 – августе 1941 года Архангельские порт и таможня бездействовали, за границу не было вывезено ни одного кубометра лесоматериалов, штат таможни состоял из 20 человек. С началом Великой Отечественной войны почти половина архангельских таможенников сразу же ушла на фронт.

Создание антигитлеровской коалиции изменило все. Порт оказался един-

ственным в Европе (до февраля 1942 года) для связи СССР с союзниками. В годы Великой Отечественной войны штат Архангельской таможни вырос с 20 до 60 человек, правда, заполнен он был часто лишь наполовину. Так, например, в 1944 году работало только 33 сотрудника. Дефицит квалифицированных кадров продолжался и в первые послевоенные годы. До половины сотрудников таможни имели ранения на войне, часть из них – инвалиды с низким общеобразовательным уровнем. В 1946 году штат вместе с постами составлял 29 человек, в 1947-1950 годах – 24 сотрудника, в самой таможне – 16-18 человек. А если исключить бухгалтера, дворника, уборщицу и шофера, то оперативный состав Архангельской таможни насчитывал 12-14 человек. Ситуация со штатами в сторону их небольшого увеличения и кадрами в сторону роста их квалификации и уровня образования стала частично меняться с конца 60-х годов и более кардинально – с начала 80-х годов прошлого века.

Но это уже совсем другая история – новейшая.

Леонид САННИКОВ,
кандидат исторических наук, доцент Поморского государственного университета